

Человек на кровати, услышав его голос, тихо крякнул и ещё глубже зарылся под одеяло.

Лу Линье, увидев это, больше не стал его беспокоить, просто сидел на краю кровати, молча глядя на его спину.

Пока ночь становилась всё темнее, в комнате сгущалась тьма.

Чу Шили уже не мог сдерживать сонливость и заснул, наконец, в полусне услышал звук открывающейся двери — Лу Линье вышел.

В старом доме.

Ли Чжэна заперли в углу, его лицо было похоже на лицо слабоумного ребёнка.

Перед ним появились чёрно-золотые сапоги, и он вдруг обнял эту стройную ногу, с глупой улыбкой бормоча:

— ...Красавица... хихи... красавица...

Лу Линье с холодным лицом поднял ногу и пнул его, отчего Ли Чжэн упал на спину. Увидев это, Ли Чжэн попытался подползти, но его сразу же прижали к полу.

Лу Линье холодно смотрел на его глупость, протянул руку назад.

— Нож.

Стоящий за ним стражник в тёмной маске подошёл и почтительно подал короткий клинок.

Лу Линье взял нож, присел, остриё лезвия прижалось к его запястью, в глазах читалась жестокость, и он медленно начал резать.

— Аааааа!!!

Крик раздался в тишине ночи, звучал особенно резко.

Лу Линье фыркнул, затем Ли Чжэну заткнули рот толстой тряпкой.

Ли Чжэн беспомощно стонал, в его глазах мелькнула слабая ясность, пот и слёзы капали на пол, лицо исказилось от боли, он был похож на нечеловека.

— Не знаю, было ли так же больно тем красавицам, когда ты, Ли Шицзы, отрывал им руки целиком?

Лу Линье задал ему вопрос, не ожидая ответа, с улыбкой на лице, словно вёл непринуждённую беседу, его выражение было спокойным, он не спешил.

Если бы не брызги крови на лице и окровавленные руки, можно было бы подумать, что он занимается чем-то изящным.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем он встал, взял платок и начал вытирать длинные пальцы.

Лу Линье оглянулся на Ли Чжэна, который уже был без сознания, его голос был мрачным, холодным, как северный ветер.

— Соберите его руки и отправьте в резиденцию наследного принца, а самого выбросьте у входа в резиденцию генерала.

— Приказание исполнено.

Сказав это, он бросил окровавленный платок на пол и вышел из комнаты.

Ночью.

Ли Пэнвэй стоял у ворот резиденции наследного принца, его виски были седыми, лицо выглядело старым, он один стоял здесь уже несколько часов.

Слуга у ворот, чувствуя жалость, мягко сказал:

— Генерал Ли, наследный принц уже сказал, что нездоров и не примет гостей.

Ли Пэнвэй покачал головой.

— Я буду ждать здесь, пока наследный принц не соизволит принять меня.

Слуга, видя, что уговорить его невозможно, вздохнул и оставил его в покое.

Ли Пэнвэй с глубоким взглядом смотрел на огромную табличку с надписью «Резиденция наследного принца».

Два дня назад Ли Чжэн сбежал из резиденции, он только хотел взять палку и вернуть его, но тут же услышал от слуг, что наследный принц поссорился с ним в башне Ванцзян.

И наследный принц, разозлившись, поклялся убить его и скормить собакам.

А Ли Чжэн после этого исчез.

Он чувствовал, что что-то не так, хотя и не знал, что произошло, но знал, что его глупый сын действительно разозлил наследного принца.

Он немедленно отправил людей искать его по всей столице два дня, но так и не нашёл.

В конце концов, у него не осталось выбора, и он пришёл в резиденцию наследного принца, что и привело к текущей ситуации.

Ли Пэнвэй задумался, его взгляд на табличку стал всё более пронзительным.

Хотя он и был непутёвым сыном, но он был его единственным сыном, если его действительно убьют...

— Генерал! Генерал! Беда!

Ли Пэнвэй, следуя за слугой, вернулся в резиденцию и сразу увидел Ли Чжэна, весь в крови, с бледным лицом, которого несли внутрь.

Он подошёл, дрожащей рукой опустил взгляд и увидел окровавленные руки, на которых не было кистей. Кровь прилила к голове, закружилось, он отступил на несколько шагов назад, чуть не упал, но слуга поддержал его.

— Господин! Господин...

Ли Пэнвэй закрыл лицо руками, даже на поле боя, когда его ранили десятки раз, он никогда не плакал, но сейчас его глаза наполнились слезами.

— ...Несите его внутрь...

Он встал, махнул рукой и устало вошёл внутрь, его спина за мгновение словно постарела на десяток лет.

Лу Линье стоял в тени, наблюдая за этой сценой.

Но он не чувствовал себя виноватым, на этом пути, пропитанном кровью, никогда не было места милосердию.

Резиденция наследного принца, открытая беседка.

Лу Шэнцзе сидел за столом, глядя на содержимое коробки, чашка в его руке разлетелась на куски, он сжал осколки в руке, алая кровь стекала по запястью.

Но он, казалось, не чувствовал никакой боли, его глаза по-прежнему пристально смотрели на это.

— Ваше Высочество, красиво?

Внезапно сзади раздался хриплый голос, Лу Шэнцзе резко обернулся и увидел человека в чёрной одежде с маской демона.

— Кто ты, как смеешь проникать в резиденцию наследного принца!

Лу Шэнцзе прищурился, только хотел позвать стражу, как человек в чёрном рванул вперёд, короткий клинок в его руке под светом луны излучал холодный блеск.

Лу Шэнцзе отступил, и вскоре они начали драться в беседке.

Он постоянно уклонялся, но заметил, что человек в чёрном не наносил смертельных ударов, а целился в его руки.

Внезапно откуда-то пролетел метательный нож и вонзился в деревянную колонну.

У него есть помощник!

Лу Шэнцзе взглянул на фигуру вдалеке, почувствовав неладное.

Но в этот момент человек в чёрном воспользовался моментом, ударил локтем и прижал его к колонне, нож вонзился в тыльную сторону руки Лу Шэнцзе.

— Аааа!!! Мерзавец!

Громкий крик боли наконец привлёк стражу со всех сторон резиденции.

Человек в чёрном, услышав звуки, взглянул на приближающиеся огни, затем зловеще прошептал ему в спину:

— Некоторых людей, Ваше Высочество, трогать нельзя. Это предупреждение. Если будет следующий раз, то в коробке может оказаться ваша голова!

Сказав это, он подошёл к краю беседки, прыгнул и исчез в ночи.

Лу Шэнцзе, держа свою кровотокающую руку, смотрел на лужу крови на полу, его глаза были полны ярости.

— ...Убить... убить... я убью вас всех!

Под светом луны Лу Линъе снял маску, Ци Янь, подошедший сзади, опустил голову и почтительно сказал:

— Ваше Высочество.

Лу Линъе кивнул, глядя в сторону башни Муфэн, через некоторое время сказал:

— Я хочу мобилизовать Стражу Тысячи Теней, подготовь всё.

Ци Янь, услышав это, невольно нахмурился.

— Но вторая половина жетона для мобилизации Стражи находится у супруги Шу...

— Ничего, я сам поговорю с матерью.

— Хорошо.

На следующий день.

Чу Шили проснулся от сна и открыл глаза, увидев Лу Линъе, всё ещё сидящего на краю кровати.

Его лицо выражало недоумение.

— А-Е, ты... не спал всю ночь?

Лу Линъе ничего не сказал, но его взгляд был прикован к его шее.

Чу Шили, увидев его взгляд, на мгновение замер, затем вспомнил что-то и поспешно прикрыл шею рукой.

— А-Е, это... это я... учился танцевать, не скоординировался и запутался в одежде...

Чем дальше он говорил, тем меньше уверенности оставалось в его голосе.

Какая глупая отговорка, никто бы не поверил.

Лу Линъе отвел взгляд, встал и взял мазь со стола.

— Так, я не знал, что А-Ли умеет танцевать.

Чу Шили, услышав это, виновато улыбнулся.

— Поэтому я и сказал, что это новое...

Лу Линье больше не спрашивал, взял немного мази пальцем и осторожно нанёс на его шею.

Пальцы были холодными, и Чу Шили стало немного щекотно.

На самом деле это было просто из-за его физиологии, следы на шее выглядели страшно, но совсем не болели.

В комнате стояла тишина, Чу Шили, подняв голову, время от времени наблюдал за Лу Линье.

Он заметил, что тот был бесстрастен, кроме вопроса, больно ли ему, больше не говорил ничего, но Чу Шили явно чувствовал, что он злится.

Через некоторое время Чу Шили не выдержал, он осторожно ткнул в плечо перед собой.

— А-Е, тебе нечего спросить?

Лу Линье продолжал наносить мазь, взглянул на него.

— А-Ли хочет, чтобы я спросил что-то?

Его голос был ровным, без эмоций.

Ладно, Чу Шили окончательно убедился, что он злится.

<http://bllate.org/book/16395/1485071>